

Цзюнь Янь махнул рукой, предлагая им сесть, и сразу перешёл к делу:

— Вы, наверное, уже догадываетесь, зачем я вас вызвал.

— Ваше высочество действительно сможете выполнить своё обещание? — Голос Цзы Синь звучал с недоверием.

— Если бы я не мог, я бы не пригласил вас сюда.

— Ваше высочество действительно уверены в себе. — Верховный жрец произнёс это спокойно.

Цзы Синь же засмеялась:

— Ваше высочество действительно обладаете силой, и то, что вы обратились к нам, это честь для нашего царства У.

— Возьмите это, и он вас примет. — Цзюнь Янь достал медальон и положил его на стол.

— ... — Лицо Цзы Синь, которое до этого улыбалось, вдруг стало печальным. Она смотрела на медальон, словно он был её надеждой.

Верховный жрец, увидев это, взял медальон и положил его в руку Цзы Синь:

— Он не любит, когда ты грустишь, это тебя не красит. — Хотя голос жреца был спокойным, в нём чувствовалась едва уловимая нежность.

— ... — Цзы Синь ничего не сказала, но её рука сжала медальон с силой.

— Простите, что заставили ваше высочество наблюдать за этим. — Верховный жрец достал из-за пазухи книгу и положил её на стол. — Это книга о ядах, в ней описаны все виды ядов царства У, а также способы их приготовления и нейтрализации.

Цзюнь Янь пролистал несколько страниц, убедившись, что книга подлинная, и решил не задерживаться. У него не было терпения наблюдать за чужими эмоциональными переживаниями.

— Ваше высочество, время обедать. — Голос Сяо Юйцзы за дверью прервал мысли Цзюнь Яня.

Цзюнь Янь закрыл книгу, спрятал её в потайное отделение и встал из-за стола.

Войдя в Чертог Лоян, он увидел Жун Цина, сидящего за столом и смотрящего в сторону двери. Когда Жун Цин заметил его на пороге, в его глазах вспыхнул свет.

— Скорее садись, поедим!

— Почему не начал без меня? — Цзюнь Янь с улыбкой подошёл и сел рядом с Жун Цином.

— Хотел подождать тебя. — Жун Цин аккуратно расставил перед Цзюнь Янем посуду и приготовил всё необходимое.

Цзюнь Янь взял его руку:

— Это работа слуг, тебе не нужно всё делать самому.

— Я хочу делать это для тебя сам. — Голос Жун Цина был мягким и тёплым.

С тех пор, как они всё обсудили, он хотел, чтобы их отношения были как у обычной супружеской пары.

— Скоро наступит летнее солнцестояние, в дворце будет жарко, и мы переедем в Летний дворец на два месяца.

— Летний дворец. — Жун Цин слышал, что император каждое лето переезжал туда с семьёй, чтобы спастись от жары.

— Да, там красивая архитектура, жить будет комфортно, тебе должно понравиться.

— Мне всё равно, где жить, главное — быть с тобой. В любых условиях я буду счастлив. — Это была правда, он действительно был готов жить даже в хижине, если бы это было с Цзюнь Янем.

— Цинцин, ты так добр ко мне! — Цзюнь Янь поддразнил его.

Услышав это, Жун Цин слегка покраснел.

— Давай, давай поедим... — Он поспешил положить немного еды в тарелку Цзюнь Яня.

— Я не люблю сладкое. — Цзюнь Янь улыбнулся, глядя на сладко-кислые рёбрышки в своей тарелке.

— А, тогда я заберу... — Жун Цин хотел было вернуть рёбрышки себе, но Цзюнь Янь остановил его палочками.

— Если уже положил, зачем забирать?

— Но... ты же не ешь сладкое? — Жун Цин смотрел на него в замешательстве.

Цзюнь Янь улыбнулся:

— Если это положил Цинцин, я съем даже самое сладкое.

Слова Цзюнь Яня заставили Жун Цина покраснеть ещё сильнее. Его рука дрогнула, и рёбрышки упали в тарелку Цзюнь Яня.

— Покорми меня... — Цзюнь Янь понизил голос, соблазнительно шепнув.

Жун Цин, закусив губу, попытался сдержать дрожь в руках, но его лицо становилось всё краснее.

— Цинцин, ты смущаешься? — Цзюнь Янь, видя, как Жун Цин краснеет, засмеялся.

— Я... я покормлю тебя. — Жун Цин протянул руку, взял рёбрышки и поднёс их ко рту Цзюнь Яня.

Цзюнь Янь, видя, как он краснеет, решил не дразнить его дальше. Он покорно открыл рот и взял рёбрышки.

Жун Цин, увидев, что он съел, слегка расслабился.

Но тут Цзюнь Янь неожиданно наклонился к нему и поцеловал, передавая сладко-кислый вкус рёбрышек.

Жун Цин выпустил палочки, и они упали на стол. Слуги уже давно вышли.

После поцелуя лицо Жун Цина было пунцовым. Он сам съел те рёбрышки, которые только что кормил Цзюнь Яня, и теперь его рот был полон сладко-кислого вкуса.

— Очень сладко, мне понравилось. — Цзюнь Янь улыбался.

Жун Цин покраснел ещё сильнее. Ему казалось, что Цзюнь Янь становится всё более искусным в соблазнении, и он всё меньше мог ему сопротивляться.

После обеда Цзюнь Янь, как обычно, повёл Жун Цина на прогулку. Бамбуковая роща, приближаясь к лету, стала ещё зеленее, чем весной. Солнечный свет проникал сквозь листья, создавая маленькие светлые пятна, наполняя воздух спокойствием.

— Ты помнишь, как я здесь танцевал с мечом?

— Помню. — Жун Цин смотрел на поляну, вспоминая, как Цзюнь Янь стоял там с мечом. В его сердце пробежала лёгкая дрожь. — Ты танцевал очень красиво.

— Если тебе нравится, я могу танцевать для тебя каждый день.

Жун Цин покачал головой:

— Ты уже показал мне это, и я запомнил каждое твоё движение. — Он хотел сказать, что может снова и снова переживать эти моменты в своих воспоминаниях.

Цзюнь Янь на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Цинцин, ты так добр, как же мне повезло, что ты стал моим.

— Ты тоже замечательный. Выйти за тебя — это лучшее, что случилось в моей жизни. — Он считал, что его самая большая удача — это возможность выйти замуж за человека, которого он любит, и быть любимым в ответ.

— ... — Слова Жун Цина заставили Цзюнь Яня вспомнить прошлую жизнь, когда Жун Цин сидел у его гроба, рассказывая о вещах, которых он не знал, и перед смертью говорил, что в следующей жизни снова станет его супругом.

Чем он заслужил такую преданность Жун Цина? Только теперь, когда он сам полюбил его, он понял, что это за чувство...

Погода была ясной, голубое небо и белые облака создавали прекрасную картину.

Перед Тайхэдянь собралась большая толпа людей. Роскошные кареты выстроились в ряд.

Император стоял впереди, рядом с ним была императрица в парадном наряде. Рядом с императрицей стояла не наложница, а недавно возведённая в ранг благородная госпожа Юэ. За ними шли наложницы и четыре супруги.

Цзюнь Янь и Жун Цин стояли немного позади, а вокруг них были принцы, принцессы и их супруги.

— Ваше высочество, законный супруг. — Чжун Нин маленькими шажками подошла к Жун Цину, её лицо было украшено изысканной улыбкой.

— Супруга четвёртого принца. — Жун Цин кивнул.

— Ваше высочество, похоже, не хотите общаться со мной. Я всегда хотела сделать что-то для вас, но вы всегда остаётесь холодны. — В голосе Чжун Нин звучала лёгкая обида.

— Вы ошибаетесь.

— Это я запретил вам общаться. — Цзюнь Янь холодно произнёс.

— ... — Выражение лица Жун Цина изменилось.

Улыбка Чжун Нин застыла.

Цзюнь Лин, увидев это, тоже подошёл и встал рядом с Чжун Нин.

— Наследный принц, что-то не так с Чжун Нин, что вас рассердило? — Цзюнь Лин улыбался, глядя на них.

— Ты действительно позволяешь своим жёнам заискивать перед супругом наследного принца? — Цзюнь Кэ с насмешкой произнёс.

— Что ты имеешь в виду? Ранее супруг наследного принца спас мою жену, и она хотела выразить благодарность.

— Спас? — Голос Цзюнь Кэ слегка повысился, в нём звучало недоумение.

— В тот день на главной улице я действительно спас супругу четвёртого принца. — Жун Цин спокойно произнёс.

— Супруг наследного принца, вы человек добродетельный. — Цзюнь Кэ снова посмотрел на Жун Цина.

— Вы слишком добры. — Жун Цин не обратил внимания на взгляд Цзюнь Кэ, скрыв своё недовольство.

— Как это слишком? Спасение человека — это факт, не стоит скромничать. — Хотя Цзюнь Кэ говорил серьёзно, его тон был язвительным.

— ... — Жун Цин больше не говорил.

— Пора садиться в кареты. — Цзюнь Янь взял Жун Цина за руку и прошёл мимо них к одной из карет.

— Старший брат, ты не пойдёшь к своей жене? — Цзюнь Лин бросил взгляд на Чэнь, стоявшую вдалеке и ждавшую Цзюнь Кэ.

— ... — Цзюнь Кэ не ответил и просто развернулся и ушёл.